

закона, связанного с реализацией мероприятий вышеупомянутой концепции, весьма активно обсуждался вопрос о назначении штрафа в качестве альтернативы лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, в тех случаях, если за их совершение предусмотрено в УК наказание в виде лишения свободы. Данная идея представляется менее удачной по сравнению с подобным законодательным решением в России.

Перечень различных подходов к правовой регламентации аналогичных наказаний, к тому же имевших в недалеком прошлом общее законодательное регулирование, можно было бы продолжить. Очевидная необходимость сближения концептуальных подходов к законодательной регламентации базовых институтов уголовного права потребует более глубокого научно-практического анализа нюансов, связанных с регламентацией в законе всех видов наказания, в целях оптимального обеспечения их практической полезности.

УДК 343.9

Ю.И. Селятыцкий

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Направленная деятельность государства по исполнению уголовных наказаний и применению к осужденным мер исправительного воздействия является уголовно-исполнительной политикой. Ее сущность включает цели, принципы, стратегию, основные формы и методы деятельности государства по обеспечению исполнения наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

При этом предупредительная деятельность осуществляется как на общем, так и на частном уровне. Так, предусмотренные законом меры принуждения стимулируют граждан к законопослушному поведению, во-первых, под угрозой применения наказания в случае совершения преступления и, во-вторых, путем создания соответствующих условий режима отбывания наказания осужденными, проведения с ними воспитательной работы, привлечения к труду, организации общеобразовательного и профессионального обучения и т. д.

Анализ статистических данных о составе осужденных в Республике Беларусь, России и за рубежом (около половины из всех преступлений совершается лицами в возрасте до 30 лет) позволяет отнести молодежную преступность к числу наиболее опасных криминальных мировых феноменов, представляющих относительно массовое, изменчивое, социально-правовое явление.

В ходе поиска эффективных рычагов воздействия на преступность, в том числе и молодежную, приходит понимание того, что любые усилия правоохранительных органов, направленные на предупреждение, раскрытие и пресечение преступлений, могут оказаться бесплодными, если не удастся претворить в жизнь оптимальную систему наказаний. С этой целью представляется целесообразным изучение теоретического и практического опыта, накопленного мировой уголовно-исполнительной практикой.

Несмотря на то что понятие наказания и порядок его исполнения уходят корнями в далекое прошлое, однако первые в истории тюрьмы в современном виде появились в Англии и Голландии в 1553 и 1595 гг. соответственно.

«Тюрьма старого времени, – писал С.В. Познышев, – не преследовала, да и не могла преследовать никаких исправительных целей. Она должна была сохранять в своих стенах преступника впредь до востребования его властью, а иногда и всю жизнь; она должна была являться достаточным средством устрашения других, дабы им было „неповадно“ подражать преступнику».

История же развития теоретических взглядов в этой области берет свое начало в Великобритании с XVIII–XIX вв., когда два основоположника пенитенциарной науки Д. Говард (1726–1790) и И. Бентам (1748–1832) разработали и предложили обществу классические проекты пенитенциарных систем. В них предполагалось искоренение приводящих к преступлению дурных нравов путем привлечения заключенных к труду в специальных мастерских, обучения трудовым специальностям, общего образования, нравственного воздействия на личность. Тем самым они оказали громадное прогрессивное воздействие на развитие тюремных систем и сыграли положительную роль в ускорении тюремных реформ и одновременно положили начало науке тюремоведения.

Во второй половине XIX в. в уголовном праве появляется новая теоретическая школа – социологическая, которая стала выдвигать свои идеи борьбы с преступностью и обращения с преступниками, осуществлять поиски рациональной тюремной системы.

В США это движение приняло характер воплощения реформаторив (от латин. *reformatio* – преобразование, изменение). Реформаторий

заклучал в себе идею преобразования самой тюремной системы и идею исправления (реформации) преступников, которые в них содержатся. Прогрессивная система учета и оценки поведения заключенного, заложенная в ее основу, побуждала к самоисправлению.

Вместе с тем впервые идеи реформатория проявились в эксперименте английского капитана Мэконочи (1787–1860) в 40-х гг. XIX в. в одной из английских карательных колоний для преступников-рецидивистов на острове Норфолк, расположенном в тысяче миль от побережья Австралии. Мэконочи, выражая основную идею своей системы, отмечал, что важнее всего устроить так, чтобы судьба каждого арестанта, насколько возможно, была в его руках, чтобы собственными усилиями он мог улучшить свое положение. О результате можно судить по следующей фразе ее автора: «Я увидел Норфолк адом, а оставил его упорядоченным и спокойным».

Несмотря на то, что эту прогрессивную исправительную философию не только не поддержали, но и фактически отвергли, идеи Мэконочи сыграли определенную роль в дальнейших поисках путей рационализации тюремных систем, в том числе и для преступников молодежного возраста.

Так, в США первый молодежный реформаторий был открыт в 1876 г. в г. Эль-майре (штат Нью-Йорк). Он сочетал в себе атрибуты тюрьмы и воспитательного заведения. В реформаторий направлялись для отбывания лишения свободы лица в возрасте от 16 до 30 лет. В качестве средств воздействия на заключенных использовались труд, общеобразовательное и профессиональное обучение, обучение военному делу, приближенная к воинской дисциплина. Прогрессивная система состояла в том, что все заключенные делились на три класса, пребывание в каждом из которых связывалось с различными условиями содержания. И в зависимости от их поведения в процессе отбывания наказания они могли быть переведены или в высший класс с улучшенными условиями, или в низший, при этом условия его содержания изменялись к худшему. Система военизированных молодежных реформаториев получила распространение как в США, так и за ее пределами.

В то же время в 1894 г. в Англии специально созданная для изучения проблем исполнения тюремного заключения правительственная комиссия пришла к выводу, что ежегодно около 16 тыс. юношей в возрасте от 16 до 21 года отбывают наказание, при этом у указанной категории осужденных наиболее высокий процент последующего рецидива (достигающий 70 %). Полученный результат говорил о том, что обычные условия и средства обращения с заключенными в общих тюрьмах

неблагоприятно сказываются на лицах молодежного возраста. Подобные выводы сыграли значительную роль в появлении специального борстальского режима обращения с несовершеннолетними преступниками в условиях тюремного заключения.

Борстальская тюремная система получила свое название в честь Борстальской тюрьмы недалеко от г. Рочестера, где в 1902 г. директором управления каторжных тюрем Рэггис-Брайсом впервые были испытаны специальные меры обращения с преступниками мужского пола в возрасте от 16 до 21 года. Основным принцип содержания в этих учреждениях заключался в целенаправленной подготовке осужденных к условиям жизни вне тюрьмы и специальной воспитательной работе с заключенными. Свидетельством успешности эксперимента является то, что борстальская тюремная система, получившая необходимое законодательное закрепление и полностью сочетающаяся с уголовной политикой, действует и в настоящее время.

Совершенно очевидно, что в рамках тезисов невозможно подробно осветить все направления зарубежной уголовно-исполнительной политики, однако отражение дифференцированного по возрастному критерию подхода к исполнению наказания, зародившегося еще в XIX в., мы и сейчас находим в законодательных актах практически всех государств. Наряду с тем что большинство из них отмечают лишь категорию несовершеннолетних, важно акцентировать внимание на опыте отдельных стран, где дополнительно выделяется молодежная возрастная категория (Швейцария и США (18–25 лет), Великобритания и Германия (18–21 год)).

Одним из наглядных примеров, подчеркивающих обоснованность нашего внимания к рассматриваемой проблеме, является исправительное учреждение для лиц молодежного возраста возле Цюриха (Швейцария). Его директор, М. Рубертус, оценивая работу учреждения, отмечал: «Наши осужденные учатся здесь жить нормальной жизнью – мы приучаем их учиться, работать днем, а после работы отдыхать, соблюдать распорядок дня. До этого, на свободе, они вели преимущественно ночной образ жизни, который не способствует физическому и духовному здоровью человека».

Таким образом, анализ зарубежной уголовно-исполнительной политики свидетельствует, что дифференцированный подход к лицам молодежного возраста позволяет учитывать их психофизиологические особенности, как на стадии привлечения к уголовной ответственности, так и в ходе исполнения наказания, что приводит к достижению нужного эффекта на всех этапах профилактики, предупреждения и пресечения преступлений.